

ПРЕДГОРЬЕ

Выбор

18+

Анна Тетерина

Анна Тетерина
Предгорье. Выбор

«Автор»

2026

Тетерина А.

Предгорье. Выбор / А. Тетерина — «Автор», 2026

Тысячелетия назад горы разделили материк на два мира. Предлесье — земля древних традиций, где люди управляют стихиями с помощью магического источника. Предгорье — страна технологий, отрезанная от магического источника высокими хребтами. Здесь магия — запрещённое явление, а вера в старые традиции считается пережитком прошлого. Пава готовится выйти замуж за Ария, но свадебный обряд Предлесья требует от невесты провести ночь со случайно избранным молодым человеком, чтобы проверить крепость чувств. Когда магический поток избирает для обряда их лучшего друга — Сирена, они принимают безумное решение — сбежать в Предгорье, в мир, о котором они ничего не знают. Откуда им знать, что их побег станет настоящим подарком судьбы для Крона, мэра Предгорья, а Паве предстоит сделать выбор, который изменит будущее всего материка.

© Тетерина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10

Анна Тетерина

Предгорье. Выбор

Пролог

*Некоторые границы
созданы не природой —
они выстроены
в человеческих сердцах.*

Пролог
2005 год от Разделения

— Нет, ты слушай дальше! — шушукаются девочки на перемене между уроками, а я напрягаю слух, чтобы разобрать, о чем идет речь. — Автор все подробно описывает... Ания, продолжай читать, интересно же!

Перерыв между уроками всегда невыносим: все девочки, кроме меня, собираются на последней парте и читают запретные книги, обсуждая каждую неприличную сцену. Перемены у нас долгие, а когда хочется услышать то, от чего смущаешься и краснеешь, эти двадцать минут длятся вечность.

Сегодня Ания принесла толстую потрепанную книгу, и, к своей досаде, я не успела прочитать название.

Ания хихикнула от предвкушения и продолжила читать:

— *Я даже смотреть на него не могла. Душа проклинала невесть кем придуманную традицию Предлесья. Он приблизился ко мне, открывая взору все свое естество: нас запустили в шатер голыми, не заботясь ни о стыде, ни о стеснении. Я отвела глаза, стараясь не думать о своей собственной нагоде...* — девочки выдохнули одновременно, а я уже поняла, о чем идет речь: это самое известное описание традиционного обряда, о котором нам начинали говорить еще с пятилетнего возраста. Мы знали пока что все в общих чертах: перед тем, как выйти замуж, невеста обязана провести ночь с другим мужчиной, чтобы укрепиться в своем желании именно будущего мужа. Книг нам об этом читать пока не давали, и уж это произведение раньше шестнадцати лет даже и получить бы не удалось. Как Ании удалось это сделать в одиннадцать лет?

Заслышав стук каблуков (у всех учителей обувь сделана с громкой набойкой, часто по индивидуальному заказу у мастеров-ремесленников), девочки кидаются на свои места, а неприличная книга скрывается в холщовой сумке.

Эх, жаль, Сирен сегодня заболел. Обязательно расскажу ему, что услышала: друг должен знать то же, что и я. Да и оставлять его одного с сильным кашлем никак нельзя. Так что после занятий — сразу к нему.

Глава 1

Предлесье

2012 год от Разделения

Я расправила складки сарафана, садясь на бревенчатую скамью. Ее еще прошлым летом, ровно год назад, сколотил Илий, золотых рук мастер по дереву.

“Чтобы любовались природой и не ходили целоваться куда не следует”, — напутственно сказал он тогда, приладив последнюю деталь и призвав силы дерева, которое чувствовал лучше других, чтобы укрепить скамью на века.

Место и правда было выбрано будто для влюбленных: деревья расступались, открывая с холма вид на реку Несыть, широкую и полноводную, несущую свое течение до самого Предгорья (так нам рассказывали на уроках землезнания, потому что в само Предгорье никто из жителей Предлесья и ступить не решился бы). Ночью небо зажигалось бесчисленными звездами, и вид, и без того завораживающий, становился чарующим. С прошлого года и повелось всем влюбленным встречаться здесь. Уже многое число предложений замужества здесь сделали, и каждая девушка с замиранием сердца садилась на скамью, ожидая тех самых слов.

Я не замирала от волнения, потому что замужество никак не поменяет наших отношений с Арием: мы породнившиеся души, мы любим друг друга и будем жить, пока Первые люди не заберут нас в Мир душ.

Я услышала шорох и закрыла глаза, уже зная, что произойдет: Арий закроет мне глаза руками и высоким голосом спросит: «Угадай, кто?». Он всегда так делает, уже два года — с тех пор, как предложил мне стать парой. Каждый раз этот ритуал заканчивается долгим поцелуем.

— Угадай, кто, — мужские руки закрыли мне глаза, и я улыбнулась, поворачиваясь к возлюбленному.

— Ха! — воскликнул Сирен, видя, как округлились мои глаза. — Как я давно мечтал тебя так обдурить, но все не было подходящего момента, — Сирен громко смеялся, пока я шутливо надула щеки, на самом деле ничуть не обижаясь. — А тут такой случай: Арий задержался у плотника по поручению отца, возникла какая-то трудность, но он скоро придет.

Сирен помолчал, глядя на простиравшуюся в обе стороны реку.

— Ты уже выбрала, к кому пойдешь учиться?

Я не заметила, как минуло пять лет обучения в школе. Когда нам исполняется восемнадцать лет, нужно выбрать, к какому мастеру пойти учиться. Моя семья, конечно, не теряла надежды отправить меня в Храм науки, чтобы я могла изучать магию и проводить научные эксперименты в будущем, но для меня об этом и речи не могло быть: я давно решила стать мастером по камню, хоть это и считалось мужским занятием. Как по мне, только девушка и может поймать всю красоту камня и выразить его в браслетах, оберегах, перстнях и цепочках, которыми будут хвастаться девушки-покупательницы.

— Да, решила, — ответила я и заметила, что Сирен напрягся, будто заранее опасался моего ответа. Или мне показалось? — Как и хотела, пойду к каменных дел мастеру.

— А суженый твой что говорит?

Я повела плечом, пытаюсь казаться уверенной в своем решении. Почему-то не могла я признаться близкому другу в том, что только ему и решила пока сказать о своем решении. Сирен усмехнулся, ничего не сказав, однако внезапно убрал руки со спинки скамьи.

— Ох, Сирен, хулиганишь, — это Арий своим звучным низким голосом еще издали приветствовал нас. Сирен и Арий слегка поклонились друг другу, приложив правую руку к груди, как принято в Предлесье. Я слышала — но что толку слухам верить — что в Предгорье при встрече обнимаются даже незнакомые люди, но кто знает, как оно на самом деле.

— До свидания, Пава, — Сирен попросался и быстро ушел вверх по холму, чтобы уже через несколько минут оказаться на широком поле, отделявшем столицу Предлесья — Короград — от леса и озера.

Арий сел рядом. Краем глаза я видела, что он переводит взгляд со своих рук на меня и обратно, будто решаясь что-то сказать.

— Ты сегодня необычно молчалив, будто тебя лесные молчуны к себе заманили и отпустили только с условием, что слова не скажешь за весь день, — решила я нарушить тишину и ничего лучше не придумать, чем сказку, рассказанную бабушкой.

— Мне нравятся твои шутки, — Арий выдал это охрипшим голосом. — Мне вообще все... в тебе нравится.

Я молчала, только тихо вздохнула: в груди поднималось предвкушение, которому я боялась поверить. О том, как делать и принимать предложение, родители рассказывают детям. Моя мама посадила перед собой, когда мне исполнилось четырнадцать лет, а кому-то из подруг рассказали и того раньше.

Даже если вы абсолютно одни и никто не может увидеть вас в такой близкий, интимный и магический момент — а так чаще всего и бывает — но все равно вы должны были соблюдать ход действий. Соблюдение ритуалов проверялось на свадебной церемонии наложением магических потоков на прошлое.

— Будь моей женой! — выпалил Арий — и замолк. Мне даже на мгновение показалось, что он зажмурился, не веря, что произнес заветные слова.

— Думаешь ли ты обо мне во сне так же, как наяву? — ответила я вопросом, как и полагалось девушке, которой делают предложение: должна соблюсти определенный словесный ритуал.

Арий улыбнулся той самой широкой улыбкой, заставлявшей его зеленые глаза сиять. Улыбнулся он потому, что только в случае согласия девушка начинает задавать вопросы.

— Да, — ответил Арий.

— Увидел ли ты наше будущее у Кудрявого камня, поведав ему тайну сердца?

— Да, — Арий продолжал улыбаться. Я знала, что он действительно ходил к Кудрявому камню, и не только потому, что так предписывал обычай.

— Могу ли я положиться на тебя в случае нездоровья, потери магических сил и других ударов судьбы?

— Да, — ответил Арий. — И если ты веришь мне, будешь ли ты моей женой?

— Да, — теперь уже ответила я. Больше мы не могли сдерживаться и поцеловались, ликуя от счастья. Как хорошо, что деревья вокруг скрывали нас от чужих глаз, потому что я уже сомневалась, что наш поцелуй оставался легким и приличным.

Вернулись мы, едва успев к обеду, с трудом разъединили ладони и разошлись по домам.

Мама обняла меня, сильно-сильно, прижав к груди, а отец принес из сеней и поставил на стол бутылочку рябиновой настойки, которую мы открывали только по самым главным праздникам Предлесья: Новый год, День урожая, День предков и наши дни рождения.

С трудом выдержав обед, я убежала в комнату, чтобы нарядиться. Мне сделали предложение, и я хотела, чтобы Арий увидел меня по-новому.

Мы шли и держались за руки совершенно открыто. В мою косу вплетена была золотая лента, которую мама подарила мне, вытащив из резной деревянной шкатулки. Мне по нраву было сочетание каштанового цвета моих волос и золотого оттенка ленты.

Сирен, шедший навстречу, даже присвистнул.

— Вот вам и новости! — воскликнул он, улыбаясь и пританцовывая. — Поздравляю вас, друзья мои, — он приобнял нас по очереди, и я снова почувствовала вишневый запах:

приемный отец Сирена, Миколий, владел гончарной мастерской и считал, что запах глины может сочетаться только с запахом вишни.

Мы продолжили путь уже втроем. Сегодня как раз был выходной, можно было позволить себе гулять празднично и без заботы на сердце.

Вдруг Сирен замер и глаза его округлились. Мы тоже замерли, предвкушая его обычную шутку: любил Сирен всех смешить и редко был серьезным. Однако в этот раз, кажется, он не думал шутить.

— А вы свадьбу делать будете? Настоящую, по всем канонам?

— Конечно, — ответил Арий, еще раньше, чем я успела открыть рот.

— Да, вы же уже всем рассказали и, получается, официально объявили... — Сирен поблел.

— Да что такое? — Арий не выдержал. — Говори!

И тут я поняла, меня будто бросили в ледяное озеро в разгар зимы. Как я могла забыть о том самом обычае, хотя помнила о нем с самого детства?

— Я поняла, о чем он, — выговорила я, уставившись себе в ноги. — О первой проверочной ночи.

Теперь поблел Арий.

Последний раз я была на свадьбе лет десять назад, мне тогда было восемь лет, и помню только невесту в белом традиционном наряде Предлесья и вкуснейший тыквенный пирог, вкус которого я никогда не забуду, а в четырнадцать лет, когда мама посадила меня на скамью перед собой, она больше говорила про ритуалы до дня свадьбы, а остальное объяснила сумбурно и будто недоговаривая, концентрировалась только на проведении ритуалов, но не на эмоциональных подробностях.

— Дочь моя, ты вступаешь в возраст подготовки к замужеству, и я, как твоя мать, должна рассказать тебе о важной традиции. Свадьба ваша будет проходить в два дня, и поженитесь вы только на второй день.

— А что же в первый? — спросила я тогда, хотя многое уже знала и о многом догадывалась.

— А в первый день... невесту ждет проверка на истинную любовь. Старейшины Предлесья с помощью магического потока выберут тебе молодого человека, с которым ты должна провести ночь. Если после этой ночи ты не разуверишься в своем выборе, а твой муж будет так же сильно желать взять тебя в жены, то свадьба состоится.

— И вы с отцом... Ты тоже это проходила? — до конца я сдерживала злость: я ожидала, что все, о чем я слышала с детства и в перешептывании одноклассниц, окажется неправдой.

— Да, как и каждая замужняя женщина Предлесья, которую ты встречаешь на улице.

Я медленно выдыхала: с матерью мне не хотелось ссориться, она ведь не виновата в существовании такой традиции. Она и сама прошла через это, но тогда я не решилась спросить, что она чувствовала.

Потом еще много раз мы с подружками мы возвращались к этому обычаю, сводя все к пошловатым шуткам, но теперь-то, когда это должно было коснуться именно меня, я пришла в ужас.

Мы стояли посередине улицы и прохожие обходили нас, недовольно косясь и бормоча, что нехорошо стоять посередине дороги, но мы будто приросли к одной точке и не могли сдвинуться.

— Почему моя мама ничего не сказала мне, не напомнила? Она же видела, что мы с тобой... — наконец заговорила я и поспешила подтолкнуть Ария и Сирена вбок, чтобы уйти с пути прохожих.

— Потому что этой традиции много столетий, — ответил Сирен, задумчиво смотря вдаль.

— Они уже и не думают о том, насколько это ужасно, — добавил Арий. — Я не хочу тебя никому отдавать. Я никому не позволю тебя касаться, — твердо сказал Арий и сделал это так громко, что некоторые прохожие заинтересованно оборачивались.

Однако мы знали, что никакие пламенные речи не изменят ход событий.

Я выйду замуж за Ария.

А перед этим пройду через свой личный позор, чтобы иметь право на счастье.

Глава 2

Предлесье большое. В каждом доме обязательно висит карта, показывающая, как широко раскинулся наш край. И только в самом углу карты топчется кусок Предгорья. Триста километров леса отделяют нас от гор и чужого края.

Каждый район Предлесья – а всего районов одиннадцать – связан со своим магическим числом. Однако число каждого района не идет по порядку и не подчиняется логике количества. Обладая собственной магической силой, число района усиливает магические способности его жителей, ему подчиняются все традиции, обряды и поверья. Число нашего района – семь, поэтому свадебный обряд подчиняется магической силе семерки.

Я стою в ожидании церемонии выбора случайного кандидата для первой ночи. Ожидание невыносимо, и еще более невыносимо понимать, что последует дальше, поэтому, чтобы отвлечься, перебираю в голове последние две недели.

Четырнадцать дней, две счастливые семерки, – период подготовки к свадьбе в нашем районе. Подготовкой праздника всегда занимаются женщины, потому что, как издревле считается, именно женщины умеют организовывать, планировать и договариваться.

Невеста должна за две недели придумать рецепты трех свадебных блюд, в каждом из которых по семь ингредиентов. На второй день свадьбы мне нужно будет их приготовить. Если второй день свадьбы наступит, но эти мысли я, как могла, отгоняла от себя.

Я могла бы попросить подруг помочь мне, но с самого детства друзьями моими были Арий и Сирен, а девушки так и остались приятельницами, у которых можно подсмотреть домашнее задание, пораспрашивать о путешествии в далекие города Предлесья или поговорить о новых украшениях. Я пригласила их на свадьбу, как требовал обычай, но если бы они не пришли, я бы даже не заметила.

Свадебное платье мое сшили в ателье, которое уже триста лет шьет платья. Его хозяин, Виллий, продолжает династию портных. До собственной свадьбы я ни разу не заглядывала в эту маленькую мастерскую на углу улицы, расположенной в нескольких шагах от моего дома. Помню, как остолбенела, войдя в узкую дверь: ткани, ткани повсюду. Полупрозрачные и глубокоцветные, искрящиеся и матовые, летящие и тяжелые, спадающие волнами на пол... В глубине комнаты сидел сам Виллий. Одной рукой он удерживал в воздухе полотно ткани, а круговыми движениями другой руки создавал складки. Не прошло и минуты – а в руках у него уже была длинная юбка серебристого цвета.

В ателье Виллия я выбрала свадебное платье одной из семи традиционных форм: корсетное с полупышной юбкой и длинными рукавами с прорезьями. Всего одна примерка – и платье село по фигуре как влитое, и я не могла налюбоваться на свою талию и форму рукавов, однако вышивку, состоящую из семи растительных фигур, выполнить должна была я сама. Вышивать я не очень люблю, хотя нас учили этому на уроках рукоделия и получается у меня неплохо, но все-таки готовить мне больше по нраву – разбираться в специях и приправах, способах приготовления мяса и овощей, а не колоть пальцы иглой и считать крестики и стежки по схемам.

По традиции, жених занимается приданым. Я попросила Ария подготовить сундук с набором семи трав для магических снадобий: я любила помогать матери в ее лавке, а новые травы помогут мне придумать новые пряные ароматы и мази. Количество трав должно делиться на семь. И чем больше трав успеет заготовить жених, тем богаче и лучше он считается. Я и так знала, что Арий самый лучший, просила его побережь себя и не ходить слишком далеко, не искать что-то слишком экзотичное, но он, конечно, не слушался.

Выныриваю из омута памяти, уловив обрывок фразы распорядителя церемонии.

– ... доверим выбор силам природным, распоряжающимся всеми нашими судьбами.

Осторожно опускаю взгляд вниз, оглядываю узор на лифе. Крестик к кресту, стежок к стежку вышит на нем, переливаются зелено-голубые нити, складываясь то в листья, то в бутоны, то в округлые лабиринты и переплетения.

Арий стоит рядом со мной. Нам нельзя держаться за руки, но рукава его белой рубахи будто случайно касаются моих рукавов, и мне становится легче: он рядом, он со мной. Слегка улыбаюсь, вспоминая, как долго выбирали Арию кушак: после шутки Сирена о том, что Арий похож на странника, Арий перебрал вариантов двадцать разных кушаков, пока не остановил свой выбор на средней ширины кушаке из переплетения ткани и кожаного шнура цвета вечернего неба с вышитыми листьями на концах, которые гармонировали с вышивкой на моем платье.

Заставляю себя вернуться в настоящее.

– Начинаем церемонию выбора кандидата для случайной ночи, – объявляет старейшина-церемонимейстер.

Я вместе со всеми гостями – моими родителями и родителями Ария, Сиреном, моими приятельницами, теми, кто просто пришел на свадьбу как повод для праздника и веселья, и молодыми людьми-потенциальными кандидатами для первой ночи – оглядываю устремленный с пола в самый свод Храма полупрозрачный зеленоватый поток света. Пару мгновений столб света пуст, но тут в середине столба на уровне глаз старейшины поток вдруг уплотнился. Мне показалось, что я услышала тихий треск, будто вода за секунду превращается в лед. Старейшина протянул руку – и вот уже в руках у него возник тонкий лист.

На нем только одно имя.

Я не хочу слышать никаких имен, кроме Ария, но надеяться на это смысла не было.

– Сирен!

Голос старейшины не громче, чем обычно на каждом большом собрании, но он оглушает меня.

Не знаю, почему я даже не предполагала такой возможности, ведь Сирен как раз в том же возрасте, что и все подходящие кандидаты. Видимо, я по глупости думала, что дружба – а все знали, что мы друзья, – сама по себе является аргументом против избрания его как кандидата.

Я ошибалась.

Придя в себя, боковым зрением посмотрела на Ария. Он побледнел от ужаса. Они с Сиреном, который уже встал и приблизился к старейшине, как того требовал обычай, стали вдруг похожи: оба бледные, со сжатыми губами и прямой осанкой. Ритуал требует производить все движения в полной тишине, не молвя ни слова, что мы и делали, но не из уважения к традиции, а потому что у нас просто закончились слова от простоты и ужаса происходящего.

Старейшина подошел ко мне одновременно с Сиреном.

– Боги выбрали того, кто должен провести первую ночь с тобой, Пава, – он взглянул сначала на меня, потом на Сирена и наконец взгляд его остановился на Арии, точнее, на непроницаемой маске, в которую превратилось его лицо.

– Мы не противимся выбору, сделанному силами природы, да не воспротивятся они благополучию наших семей.

Сирен приблизился ко мне, а Арий, наоборот, отступил на шаг. Отступил медленно и неохотно.

Мы с Сиреном двинулись к боковой деревянной двери, ведущей из зала к лестнице на второй этаж: там и находится спальня, где мы должны провести сегодняшний вечер и ночь.

Только теперь я могу обернуться и посмотреть на всех собравшихся, ведь до этого я стояла к ним спиной. Я вижу, что мой отец с матерью сидят бледные, как и родители Ария. Мать Сирена сдерживает слезы, однако все остальные, за исключением нескольких моих приятельниц, даже не подозревают, что произошло.

Их лица торжественны, и от того до жути противны.